

На правах рукописи

ШВЕЦ Татьяна Викторовна

**БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ КОНДАКАРЬ – МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК
ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Специальность 17.00.02 Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург – 2018

Работа выполнена в Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор
ГУСЕЙНОВА ЗИВАР МАХМУДОВНА

Официальные оппоненты: **РАХМАНОВА МАРИНА ПАВЛОВНА**
доктор искусствоведения,
Государственный институт искусствознания,
сектор истории музыки,
ведущий научный сотрудник

СТАРИКОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА
кандидат искусствоведения,
Московская государственная консерватория
имени П. И. Чайковского,
Научно-творческий центр церковной музыки при
кафедре хорового дирижирования,
научный сотрудник

Ведущая организация: Саратовская государственная консерватория
имени Л. В. Собинова

Защита состоится 20 ноября 2018 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 210.012.01, созданного на базе Российской академии музыки имени Гнесиных (121069, Москва, ул. Поварская 30/36).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте РАМ имени Гнесиных <https://gnesin-academy.ru/nauka/dissertatsionnyj-sovet/2018-7>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Пилипенко Нина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Древнерусские кондакари являются первыми музыкальными источниками, в которых отразились основные жанры древнерусской богослужебной музыки, развитая невменная запись распевов, свидетельствующая о существовании профессиональной певческой культуры на Руси в период конца XI – XIII веков. Исследование этих памятников было и остается одним из важных направлений отечественной и зарубежной медиевистики. Сложность изучения кондакарей, во многом, состоит в том, что большая часть музыкальной информации, которую они несут, является неразгаданной. Однако расширение круга источников и привлечение к исследованию специалистов разных областей способствует формированию новых предположений и гипотез.

В рукописном наследии Древней Руси Благовещенский Кондакарь занимает особое место: кодекс уникален и является музыкальным памятником международного значения. Это единственная рукопись, которая обнаруживает несомненные пересечения древнерусского певческого искусства с византийской церковно-певческой традицией. С другой стороны, репертуар песнопений Кондакаря и их музыкальные особенности связывают искусство Древней Руси с южно-итальянской и палестинской литургической практикой.

Благовещенский Кондакарь, прежде всего, – музыкальная рукопись. В ней сохранились все ранние формы невменной нотации, которые свидетельствуют о сложной системе музыкальной письменности, находящейся в тот период в стадии становления. Музыкальное содержание рукописи насыщено элементами византийского осмогласия и другими певческими терминами. Некоторые песнопения Кондакаря представляют уникальные образцы гимнографии, не известные по греческим источникам. Для воссоздания целостной картины развития невменной записи распевов чрезвычайную важность приобретает максимально глубокое и разностороннее изучение кондакарной и знаменной нотации памятника.

Таким образом, огромная значимость Благовещенского Кондакаря как уникального музыкального памятника Древней Руси предопределяет актуальность его комплексного исследования.

Степень изученности темы исследования. Благовещенский Кондакарь впервые был описан и введен в научный оборот известным деятелем Русской православной церкви, историком и исследователем архимандритом Макарием (Миролюбовым)¹.

После поступления Кондакаря в Отдел рукописей Императорской Публичной библиотеки к его исследованию обращались ученые разных областей знания – палеографы, филологи, лингвисты, византинисты, медиевисты, литургисты. С рукописью работали: И. И. Срезневский, А. И. Соболевский, Н. В. Волков, Н. К. Никольский, протоиерей М. Лисицын,

¹ Описание памятника вошло в работу: Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. СПб. : Синод. тип., 1857. С. 194–206.

К. И. Пападопуло-Керамевс, Н. Ф. Финдейзен и др. Значительный вклад в изучение содержания и музыкальных особенностей Благовещенского Кондакаря внесли ученые-медиевисты С. В. Смоленский и протоиерей В. М. Металлов. Ими были выявлены уникальные особенности рукописи, среди которых: фиксация песнопений с греческим текстом в славянской транслитерации; включение в нотацию греческих певческих терминов, а также слоговых формул гласа – ихим; особая, отличная от других, семиография кондакарной нотации; наличие разделов, корреспондирующих с Уставом Великой Константинопольской Церкви («Азматик», «Полиели»). В дальнейшем именно эти характеристики Благовещенского Кондакаря были неоднократно учтены и описаны в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Первое в истории науки исследование и подготовка к публикации Благовещенского Кондакаря было осуществлено основоположником русской научной школы музыкальной медиевистики М. В. Бражниковым в 1955 году. К изданию было осуществлено фотографирование памятника, однако публикация не состоялась. В свет вышла только небольшая брошюра, содержащая палеографическое описание рукописи с раскрытием ее содержания². В 1960-е годы предполагался совместный проект по публикации Благовещенского Кондакаря при участии Славянского Института Чехословацкой Академии наук и Академии наук СССР, который также не состоялся.

Только в 2015 году книга М. В. Бражникова, включающая предисловие известного слависта и палеографа М. В. Щепкиной, вступительный раздел, фотокопию листов Кондакаря с полистными примечаниями, а также ряд указателей, была опубликована Н. С. Серegiной³.

Исследование М. В. Бражникова, написанное в 1955 году, имело целью представить уникальный памятник, сделать его доступным для дальнейшего изучения. Поэтому каждый лист рукописи сопровождается исследователем транслитерацией гимнографического текста и подробными комментариями, в которых отражены те особенности записи текста и нотации, которые нельзя увидеть на фотокопии. Для удобства пользования материалом книга снабжена указателями, где песнопения Кондакаря распределены по жанрам, по гласам, по алфавиту (согласно инципиту и согласно имени святого) и в последовательном изложении по листам рукописи. Представлены реестры имен святых и праздников, встречающихся в рукописи, а также кондаков самогласных и распетых на подобен.

Вступительный раздел, предваряющий издание Благовещенского Кондакаря, посвящен, главным образом, формулированию основных проблем, которые необходимо решить в будущем при исследовании феномена кондакарей и кондакарной нотации: 1) соотношение Благовещенского

² Бражников М. В. Благовещенский Кондакарь. Фотовоспроизведение рукописи. Л. : ГПБ, 1955.

³ Бражников М. В. Благовещенский кондакарь / Вступительная статья, примечания, сверка указателей, подбор иллюстраций Н. С. Серegiной ; Министерство культуры Российской Федерации, Российская национальная библиотека, Российский институт истории искусств. СПб. : Петрополис, 2015.

Кондакаря с другими кондакарями и современными ему знаменными рукописями; 2) особенности изложения распевов одних и тех же песнопений в разных кондакарях; 3) система слоговых вставок, растягивающих текст песнопения, а также кондакарные «аненайки»; 4) гласовые признаки и система осмогласия в кондакарях; 5) соотношение самогласных и подобных кондаков; 6) раскрытие значения знаков обеих строк кондакарной нотации для понимания системы их взаимоотношений; 7) нотация Азматика.

Первое факсимильное издание Благовещенского Кондакаря было осуществлено в 1976 году в Германии в серии “Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven” под редакцией А. Достала и Х. Роте⁴. Публикация вышла в нескольких томах, где были представлены: фотокопия Кондакаря, краткое раскрытие содержания рукописи (без инципитов), вступительная статья и наборный текст рукописи. В издание также вошли песнопения, отсутствующие в Благовещенском кодексе, но зафиксированные в других списках древнерусских кондакарей. Церковнославянские тексты публиковались параллельно с греческими и сопровождались текстологическими комментариями. Для составления такой антологии авторами были задействованы не только древнерусские рукописные источники, но и известные публикации памятников, различные отечественные и зарубежные справочные издания. Благодаря публикации уникальная древнерусская нотированная рукопись стала известна ученым всего мира.

Материал Благовещенского Кондакаря активно привлекался (и продолжает привлекаться) учеными-византистами для компаративных исследований. Наибольший интерес вызывают песнопения дополнительного раздела Кондакаря, так как именно этот репертуар церковных гимнов содержится в греческих Азматиконах – византийских певческих книгах, предназначенных для хора⁵.

В настоящее время сравнительным изучением нотации древнерусских кондакарей, включая Благовещенский и греческих Азматиконов активно занимаются канадский ученый-византист Г. Майерс и итальянский исследователь А. Донеда. Г. Майерсом изучен значительный репертуар гимнов дополнительного раздела Кондакаря, среди которых – ипакои праздников, тропари на Воздвижение, «оригинальные» песнопения Благовещенского Кондакаря, посвященные Архистратигу Михаилу, Азматик, стих «Всяко дыхание». Сравнительный анализ общих для византийской и древнерусской традиции песнопений демонстрирует сходство приемов в развертывании мелоса, а также единичные соответствия больших ипостаз в определенных участках распева. Автор приходит к выводу, что кондакарная нотация пока остается загадкой, однако она вписывается в периодизацию развития

⁴ Der altrussische Kondakar? Auf der Grundlage des Blagoveščenskij Nižgorodskij Kondakar?/ Hrsg. von A. Dostál, H. Rothe, unter Mitarbeit von E. Trapp und D. Stern. Bd. 2–6. Giessen, Schmitz, 1976, 1977, 1979, 1980. Bd. 19. Köln [etc.], 2004.

⁵ Обширная библиография по компаративным исследованиям материалов древнерусских кондакарей представлена в статье: Майерс Г. Кондакарная нотация // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. Т. 36. С. 594.

византийской нотации, поскольку основана на графических формах ранневизантийских невм. Работы А. Донеда сконцентрированы на изучении больших ипостаз. По мнению ученого различия в семиографии невм древнерусских и византийских источников проистекают от различных палеовизантийских «предшественников» или протографов данных рукописей.

В отечественной медиевистике наиболее широко представленным направлением исследований, является изучение отдельных жанров, циклов и песнопений кондакарей. Специальному рассмотрению системы подобия в жанре кондака посвящена работа Ю. В. Артамоновой⁶. Е. В. Плетневой привлекался материал Благовещенского Кондакаря для выявления и исследования песнопений древнейшего Октоиха. Ею были изучены циклы воскресных ипакоеи и кондаков на 8 гласов, Светильнов и стихир Евангельских, тропарей на Воздвижение Креста⁷. Детальному исследованию отдельных песнопений Благовещенского Кондакаря посвящены работы Н. С. Серegiной. Ей впервые были изучены два кондака сщмч. Клименту, папе Римскому, а также кондаки, распетые по модели «Въ молитвахъ» (кондак Успению Богородицы).

Материал Благовещенского Кондакаря, наравне с другими кондакарями, неоднократно привлекался Г. А. Пожидаевой. В работах исследователя изучение кондакарной нотации и стилистики кондакарного пения служит основой для построения концепции о развитии и претворении мелизматического стиля пения в музыкальной культуре последующих эпох, в частности, в пространных распевах – путевоm, демественном, большом. Согласно разработанной методике, основанной на структурном анализе песнопений и выделении музыкальных и музыкально-речевых структур кондакарного распева, она предложила экспериментальную расшифровку кондакарной нотации.

Таким образом, в настоящее время материал Благовещенского Кондакаря привлекается для разработки следующих направлений музыкальной медиевистики: 1) компаративное исследование нотации кондакарей и греческих Азматиконов; 2) изучение отдельных песнопений и циклов; 3) рассмотрение распевов кондакарей в историческом ракурсе развития мелизматического или пространного стиля пения. Кроме этого разрабатывается проблема типологии певческой книги Кондакаръ, а также предпринимается попытка расшифровки кондакарных знаков. Существующие публикации памятника в значительной мере сформировали базу для дальнейшего источниковедческого, текстологического, музыковедческого изучения памятника.

Несмотря на многообразие подходов к рассмотрению материала Благовещенского Кондакаря, не исследован один из важнейших компонентов рукописи – нотация. Книга М. В. Бражникова, а также последние труды, посвященные певческой книжности Древней Руси, во многом, предопределили

⁶ Артамонова Ю. В. Песнопения-модели в древнерусском певческом искусстве XI–XVIII веков : дис. ... канд. иск.: 17.00.02. М., 1998.

⁷ Плетнёва Е. В. Певческая книга «Октоих» в древнерусской традиции (по рукописям XI–XV веков) : дис. ... канд. иск.: 17.00.02. СПб., 2008. С. 98–133.

нашу дальнейшую работу, направленную на изучение Благовещенского Кондакаря в контексте современных ему певческих и богослужебных рукописей.

Объектом исследования является Благовещенский Кондакарь – уникальная русская нотированная рукопись XIII века.

Предметом исследования становятся структура и жанровый состав Благовещенского Кондакаря, его связь с византийской традицией; нотация рукописи; основные принципы пения.

Цель исследования: провести комплексное и многоаспектное изучение Благовещенского Кондакаря как музыкальной рукописи. Для выполнения поставленной цели в диссертации необходимо решить следующие **задачи:**

- структурное, кодикологическое и палеографическое описание памятника;
- атрибуция гимнографических текстов, в том числе сохранившихся частично; реконструкция литургической функции и музыкальная характеристика песнопений, установление методов распевания текста;
- исследование циклов и песнопений Благовещенского Кондакаря в контексте всех списков книги Кондакарь, а также других певческих книг студийской эпохи;
- исследование нотации музыкального памятника: кондакарной, знаменной и «смешанной»;
- рассмотрение системы пения на подобен;
- установление музыкальных связей Благовещенского Кондакаря с рукописями последующей эпохи.

Материалом исследования стала рукопись, получившая научное название «Благовещенский Кондакарь» (РНБ, Q. п. I. 12). В качестве дополнительных источников в диссертации привлечены: пять древнерусских списков кондакарей (Типографский, Лаврский, Успенский, Синодальный и ОИДР), Студийско-Алексиевский Устав (два списка), богослужебно-певческие книги – Служебные и Праздничные минеи, Триоди, Стихирари, Часословы, Октоих Изборный, богослужебные сборники (38 рукописей) разных собраний, периода конца XI–XIV веков, в которых частично отражены песнопения, совпадающие с репертуаром Благовещенского Кондакаря, с нотацией или без нее.

Все рассматриваемые рукописные источники датируются периодом конца XI–XIV веков. Нижняя граница определяется датировкой древнейшего списка частично нотированного Кондакаря – Типографского. Верхняя временная граница связана с завершением функционирования Студийско-Алексиевского Устава, литургические условия которого определили особенности певческих книг рассматриваемого периода.

Работа выполнена на базе рукописей, хранящихся в Российской национальной библиотеке (РНБ), Государственном историческом музее (ГИМ), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российской государственной библиотеке (РГБ), Библиотеке Академии наук (БАН), Государственной Третьяковской галерее.

Методологическая база. Работа с рукописями обусловила применение методов источниковедения, текстологии, кодикологии, общей и музыкальной палеографии. Комплексное исследование музыкального памятника XIII века в контексте других рукописных книг эпохи сделало необходимым обращение к системно-аналитическому методу. Изучение разных типов нотаций осуществлялась с учетом методов комбинаторного анализа, невмостатистики, впервые предложенным и апробированным М. В. Бражниковым. В работе использовались справочные таблицы невм Т. Ф. Владышевской и А. Бугге, составленные по итогам изучения Типографского и Успенского кондакарей, а также результаты компаративных исследований палеовизантийской, средневизантийской и древнерусских нотаций, выполненных учеными-византистами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Благовещенский Кондакарь как музыкальный памятник XIII века отражает общие тенденции развития и становления книги «Кондакарь нотированный», проявившиеся в двухчастной структуре, составе месящеслова, содержании дополнительного раздела.

2. Благовещенский Кондакарь является уникальной рукописью, содержащей оригинальные циклы и песнопения, свидетельствующие о существовании развитого кафедрального обряда в новгородских землях.

3. Кондакарная нотация исследуемой рукописи представляет собой сложную многосоставную систему, включающую невмы нижнего и верхнего ряда, буквы, мартирии, лигатуры, слоговые формулы-ихимы. На основании изучения песнопений Кондакаря были выявлены ненормативные, возможно, экспериментальные соединения, начертания, комбинации знаков, что свидетельствует о динамике развития нотационной системы в этот период.

4. Раздел «Азматикъ» Благовещенского Кондакаря, определение нотации которого являлось исследовательской проблемой, нотирован знаменной нотацией. Данное утверждение подтверждается составленным алфавитом знаков, в который вошли все основные ее начертания. Включение многосоставных невм, единичных больших ипостаз, ненормативных знаков и соединений свидетельствует о сложном, во многом экспериментальном характере нотации.

5. Существование «смешанной» нотации, выявленной в песнопении «Христось воскресе», позволяет говорить о единой музыкальной системе в древнейший период, в рамках которой сосуществовали и взаимодействовали невмы двух нотаций: кондакарной и знаменной.

6. Музыкальное оформление распевов, созданных на подобен, демонстрирует единую технику адаптации невменного текста модели к другим гимнографическим текстам, распространенную как в жанре кондака, так и в жанре ипакои-катавасии. Выявленные разночтения в нотации одних и тех же распевов могут свидетельствовать 1) о варьировании распева аутомелона, изложенного с другим текстом; 2) о переизложении того же распева средствами других невм кондакарной нотации; 3) об исключении из начертания формулы некоторых невм и их элементов при условии сохранения распева.

7. Обнаруженный в рукописи середины XVI века «второй список» песнопений Благовещенского Кондакаря позволяет говорить о связи кондакарных распевов с мелизматическими образцами эпохи Средневековья, которые обозначились в определенных жанрах церковной музыки, характеризующих кафедральное богослужение.

Научная новизна работы. Диссертация представляет собой комплексное исследование уникального музыкального памятника XIII века - Благовещенского Кондакаря. Опираясь на научные результаты и достижения М. В. Бражникова, дополненные в комментариях Н. С. Серединой, была продолжена работа по атрибуции гимнографических текстов Кондакаря и восстановлению литургических и музыкальных характеристик песнопений кодекса. Благодаря привлечению рукописных источников эпохи Студийско-Алексиевского Устава, были выявлены традиционные и уникальные разделы, песнопения памятника. Таким образом, Благовещенский Кондакарь рассматривался в контексте современных ему рукописей.

В работе впервые выполнено исследование нотаций Кондакаря: составлен алфавит знаков кондакарной нотации, знаменной нотации (на примере раздела «Азматик»), выявлен особый «смешанный» тип нотирования, представленный в единственном песнопении – тропаре Пасхи. Рассмотрены особенности системы подобия в жанре кондака и ипакои-катавасий. Были выявлены уникальные песнопения Благовещенского Кондакаря, зафиксированные позднее в рукописи середины XVI века и представленные как возможная «стилизация» кондакарного распева.

Достоверность полученных результатов и обоснованность научных положений работы обеспечивается адекватностью используемых методов исследования целям и задачам диссертации, опорой на рукописные источники, анализ которых осуществлен в соответствии с избранными методами, а также практической апробацией результатов исследования в докладах, опубликованных статьях, учебных курсах.

Теоретическая значимость. Комплексное исследование уникального музыкального памятника Древней Руси и представленный материал могут стать базой для дальнейшего изучения кондакарей, их репертуара, музыкальных особенностей. Выявленные связи и пересечения Благовещенского Кондакаря с другими певческими и богослужебными книгами служат важной справочной информацией, которая расширяет современное знание о функционировании книги в эпоху Студийско-Алексиевского Устава.

Обозначенная проблематика, связанная с изучением кондакарной и знаменной нотаций древнейшего периода, позволяет расширить сложившиеся представления о нотации кондакарей. Предложенная методика исследования открывает дополнительные возможности в изучении нотации как сложной многосоставной системы, отражающей музыкальное мышление древнерусских певчих.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть включены в специальные курсы по истории и теории русской церковной музыки, истории нотаций, музыкальной компаративистике, источниковедению

и палеографии. Инципитный каталог, сводные репертуарные списки, кодикологическое и палеографическое описание рукописи могут использоваться в качестве справочного пособия при изучении древнерусской книжности. Представленный материал, выводы и наблюдения дают возможность дальнейшего изучения различных аспектов певческой книги Кондакарь как музыковедами, так и в определенной мере филологами, литургистами, историками.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории. Основные положения работы были изложены в докладах, состоявшихся на научных конференциях: Международном научно-творческом симпозиуме «Бражниковские чтения» (Санкт-Петербург, 2002–2017 гг.), *Theorie und Geschichte der Monodie*. Теория и история монодии (Вена, Австрия, 2002 г., 2006 г., 2008 г., 2010 г.), *International Conference on Eastern Chant* (Сибиу, Румыния, 2010 г.), «Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы перспективы исследования» (Москва РАМ им. Гнесиных, 2008 г.), «Звучащий мир Древней Руси» (Москва, РАМ им. Гнесиных, 2014 г.) «Музыкальная письменность христианского мира: Книги. Нотация. Проблемы интерпретации» (Москва, МГК им. П. И. Чайковского, 2014 г.), «Komitas and Medieval Culture» (Ереван, Армения, 2016 г.), «Slavonic Hymnography: Tradition and Innovation» (Вена, Австрия, Institute of Slavonic Studies of University of Vienna, 2017).

Разработанный по теме теоретический материал лег в основу курса лекций «Русские богослужбные певческие книги XI–XIX веков монодийной традиции» по дисциплине «История и теория русской духовной музыки», разработанных и читаемых автором для студентов кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской консерватории⁸.

Положения и материалы диссертации использованы автором в статьях и комментариях, сопровождающих Интернет-ресурс «Благовещенский Кондакарь», разработанный автором совместно с сотрудниками Российской национальной библиотекой⁹.

Адрес ресурса: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/kondakar/index.php

Список опубликованных по теме диссертации 12 работ приведен в конце автореферата.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка литературы (168 наименований), Списка рукописных источников (52 наименования) и четырех Приложений.

В Приложении А представлено кодикологическое и палеографическое описание рукописи. В Приложении Б помещен инципитарий Благовещенского

⁸ История и теория русской духовной музыки: учебная программа дисциплины / авторы-составители Кручинина А. Н., Плетнева Е. В., Смирнова Е. А., Швец Т. В. / Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. Каф. древнерусского певч. искусства. СПб.: Скифия-принт, 2017. 72 с.

⁹ Над ресурсом работали: ведущий научный сотрудник Сектора русских фондов XVIII–XXI вв. Отдела рукописей Н. В. Рамазанова; научный сотрудник Сектора комплектования и документации Отдела рукописей М. Г. Иванова.

Кондакаря, в котором обозначены основные части, циклы и разделы. Инципиты песнопений выполнены церковнославянским шрифтом с сохранением графики букв источника. Приложение В является справочным материалом для Главы 3 и содержит таблицы, в которых кондаки Благовещенского Кондакаря распределены на группы согласно способу распевания гимнографического текста: аутомелоны, идиомелоны и просомоины. В Приложении Г помещены тексты разделов «Азматикъ» и «Алелуия разменныя по гласом» из рукописи РНБ, ОСРК Q. I. 184, которые рассматриваются в Главе 4.

Объем основного текста диссертации составляет 201 страницу; общий объем работы со Списком литературы, Списком рукописных источников и Приложениями составляет 260 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается значимость Благовещенского Кондакаря как музыкального памятника и необходимость его изучения. Освещается история исследования и публикации рукописи, а также приводятся основные выводы ученых, обращавшихся к анализу материала Кондакаря. Формулируются цели и задачи, основные методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 «Содержание рукописи» посвящена раскрытию состава разделов Благовещенского Кондакаря, рассмотрение его песнопений в контексте Студийско-Алексиевского Устава и других богослужебных и певческих книг студийской эпохи. Структура Кондакаря, двухчастность его строения определили разделы главы.

В *первом параграфе* представлены особенности месяцесловного и триодного цикла кондаков. Опираясь на результаты исследования, проведенного по материалам всех кондакарей, удалось выявить оригинальные памяти и песнопения, которые встречаются только в Благовещенском Кондакаре. Это пять праздников и соответствующих им кондаков. Среди них - достаточно редкие памяти мц. Параскеве Пятнице и сщмч. Ипатию, так как в древнерусских минеях эти празднования не представлены, в месяцесловах Евангелий и Апостолов святые упоминаются не ранее XIII века. Особенностью триодного цикла Кондакаря является фиксация кондаков первых трех дней Страстной Седмицы, а также иной порядок следования кондаков 3-й и 4-й Недель Поста.

В Благовещенском Кондакаре зафиксированы песнопения, которые не только не известны по другим спискам кондакарей, но и не встречаются в богослужебных рукописях эпохи господства Студийского Устава (минейх, уставах). Таким образом, они являются уникальными образцами переводной гимнографии, греческий первоисточник которых в большинстве случаев не найден. Это так называемые «вторые» кондаки, то есть песнопения, написанные в дополнение к первому, общеупотребительному кондаку святого. В Благовещенском Кондакаре выявлено семь таких песнопений. Среди них кондаки первомц. Фекле (24 сент.), сщмч. Клименту, папе Римскому (25 нояб.),

вмч. Варваре (4 дек.), вмч. Георгию Победоносцу (23 апр.), мчч. Борису и Глебу (24 июля).

Во *втором параграфе* подробно описывается содержание дополнительного раздела книги, как собрания моножанровых циклов, организованных по осмогласному, календарному и литургическому принципу. Определяются традиционные и уникальные циклы, песнопения Благовещенского Кондакаря.

Традиционными циклами, составляющими «ядро состава» дополнительного раздела Благовещенского Кондакаря, как и всех нотированных кондакарей XIII века, являются ипакои воскресные на 8 гласов, ипакои-катавасии, тропари на Воздвижение Креста и киноники. В Благовещенском Кондакаре ипакои и кондаки воскресные объединены в один осмогласный цикл, что составляет особенность кодекса. Уникальные циклы и песнопения Кондакаря представляют: Трисвятое, 135-полиелейный псалом («Полиели»), раздел «Азматикъ», припевы на 9-й песне и тропарь Пасхи «Христость воскресе».

В ряде случаев, в связи с несохранившимися текстами, была проведена работа по атрибуции песнопений, указаний жанра, гласа и способа распевания текста (самогласен, подобен). Для этой работы были привлечены певческие и богослужебные книги: Студийско-Алексиевский Устав, Часословы, Служебные и Праздничные минеи, богослужебные сборники.

Глава 2 «Нотация Благовещенского Кондакаря» представляет собой первое исследование всех типов нотаций, зафиксированных в кодексе. Она состоит из четырех частей.

В *первом параграфе* исследуется кондакарная нотация. Она представляет собой двухуровневую систему записи невм, включающую так называемые невмы нижнего ряда (или малые знаки) и невмы верхнего ряда, или большие ипостазы¹⁰. К настоящему времени установлено, что двухрядная кондакарная нотация производна от архаичной формы византийской шартрской нотации. На основании анализа всех песнопений Благовещенского Кондакаря, нотированных кондакарной нотацией, был составлен словарь знаков нижнего и верхнего рядов.

Принято считать, что нижний ряд знаков представляет собой аналитическую запись распева или «дробное знамя». Знаки нижнего ряда образуют определенные сочетания или попевки, которые в кондакарном письме разграничиваются знаком высокой точки. При помощи комбинаторного анализа были выделены простые и составные знаки нижнего ряда нотации. Простые знаки представляют собой одно начертание. Составные знаки, включающие два и более элементов, образуются, как и в знаменной нотации: 1) путем удвоения одного одинакового элемента («двойные» знаки), 2) построения элементов в

¹⁰ Ипостаси или ипостазы – вид знаков византийской нотации, связанные с хирономией, искусством управления хором при помощи особых жестов. См.: *Александр М. Ипостаси // Православная энциклопедия. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/673777.html> (Дата обращения 03.02.2018)*

вертикальной группировке; 3) в горизонтальной группировке; 4) в горизонтально-вертикальной группировке¹¹. Особенностью кондакарной нотации Благовещенского Кондакаря является частое использование комбинаций неум нижнего ряда, выстроенных в вертикальной и горизонтально-вертикальной группировке. Подобные комбинации могут распеваться как на один, так и на несколько слогов. Все неумы и их возможные комбинации были классифицированы по семействам, определена функция некоторых знаков в распеве.

Большие ипостазы Благовещенского Кондакаря включают почти все начертания, представленные Т. Ф. Владышевской в алфавите неум Типографского Устава с Кондакарем, что, безусловно, объединяет эти два памятника. Семиография больших ипостаз Благовещенского Кондакаря выделяется широким использованием лигатур – последовательности неум, написанных без отрыва руки. В составе лигатуры знаки часто «переворачиваются» и представляются словно в зеркальном отражении. В рукописи представлены как традиционные, характерные для письменности всех кондакарей лигатуры, так и уникальные многосоставные комплексы, организованные в горизонтальной и вертикальной группировке.

Наиболее сложным и мало изученным аспектом кондакарной нотации является наличие в составе неум букв как греческого, так и церковнославянского алфавита. Буквы, выявленные в нотации Благовещенского Кондакаря, являются знаками нижнего ряда, большими ипостазами и, предположительно, мартирями.

На основании анализа песнопений дополнительного раздела, в кондакарной нотации были выявлены изменения следующего порядка: 1) использование неум, которые в кондаках не встречаются; 2) формирование новых ненормативных комбинаций; 3) включение характерных знаков знаменной нотации. Одним из ярких примеров использования всех вышеперечисленных позиций является цикл «Всяко дыхание» на 8 гласов.

Второй параграф содержит анализ слоговых гласовых ихим Кондакаря. Всего выявлено 63 ихимы, большинство из которых сопровождаются кондакарной нотацией. По месту положения в песнопении ихимы разделены нами на две группы: 1) начальные формулы, то есть предшествующие песнопению, и 2) срединные формулы, встречающиеся непосредственно внутри текста песнопения. Определено, что членение основного текста песнопения с помощью ихимы в большинстве случаев происходит на стыке словосочетаний, что, возможно, предполагает деление певческой строки.

Большая часть формул Благовещенского Кондакаря совпадают по слоговому составу с византийскими формулами. Однако состав некоторых ихим расширен за счет соединения отдельных слоговых формул в одну сложную – двусоставную или трисоставную. Нотация ихим с одинаковым слоговым составом никогда не повторяется точно, всегда употребляются разные комбинации знаков. Некоторые изменения нотации ихим в рамках

¹¹ Терминология разработана З. М. Гусейновой.

одного гласа можно трактовать как варианты. Количество гласных в слогах может увеличиваться или сокращаться. Последовательность невм, заключенных в начальной формуле-ихиме, в песнопении не встречается.

В *третьем параграфе* рассматривается нотация раздела «Азматик». На основании составленного алфавита знаков можно утверждать, что Азматик нотирован знаменной нотацией. Несмотря на то, что в нотации часто используются многоэлементные составные невмы, самыми употребительными знаками в разделе являются стопица, крюк, крюковая стрела, осока, статья. Группировка простых знаков, участвующих в графике сложной невмы, постоянно обновляется, что дает основание предположить экспериментальность характера нотации.

В нотации Азматика встречаются единичные кондакарные невмы, представленные большими ипостазами, а также лигатурами. Но наиболее часто используются различные змиицы и невмы основанные на повторении знака «тинагма» (паук). Поскольку в кондакарной нотации подобные невмы и соединения не встречаются, то их также можно рассматривать как экспериментальные.

В Азматике представлены единичные примеры простейшей псалмодии, изложенной простыми невмами знаменной нотации, такими как стопица, крюк, статья, сложитие, крюковая стрела. Простыми невмами нотируются не только тексты Псалтири, но и слоговые вставки. Это свидетельствует, что в Азматике наряду с мелизматическим типом распева представлен силлабический и силлабо-мелизматический типы.

Четвертый параграф посвящен анализу уникального образца «смешанной» нотации в тропаре Пасхи «Христось воскресе». В нотировании гимна участвуют невмы двух нотаций, алфавит которых разделен на следующие группы: 1) знаменные невмы; 2) кондакарные невмы нижнего ряда или малые знаки; 3) невмы общие для двух нотаций; 4) большие ипостазы кондакарной нотации. При помощи метода невмостатистики была учтена степень употребляемости каждого знака в рамках песнопения «Христось воскресе». Кроме этого, в рамках песнопения были выделены кондакарные формулы, одна из которых соответствует кадансовой попевке, характерной для жанра кондака и ипакои-катавасий.

Глава 3 «Система подобия в Благовещенском Кондакаре» направлена на изучение основных принципов соотношения песнопений-образцов и песнопений, написанных на подобен, в жанрах кондака и ипакои-катавасий.

В *первом параграфе* выявлены особенности использования некоторых моделей в Благовещенском Кондакаре, среди которых – кондак Рождества Христова 3-го гласа «Дева дньсь» и кондак Вознесения 6-го гласа «Еже о насъ». Наиболее существенным является то, что два кондака в Благовещенском Кондакаре – песнопения в 4-ю Неделю Поста «Ныне светльми луча являеть Кръсть» и прп. Евфимию Великому (20 января) «Въ чьстьнемь рожьстве ти радость тварь обрете» – распеваются в ином гласе и на иной подобен по сравнению с другими кондакарями. Существование нескольких музыкальных версий одного гимнографического текста может быть связано с разночтениями

в греческих первоисточниках, на которые ориентировались создатели древнерусских рукописей.

Второй параграф посвящен анализу музыкальной формы кондаков. Как предполагают исследователи, одним из обязательных элементов музыкальной формы кондака является повтор первой музыкальной строки. То есть последовательность неум первой строки повторяется дважды и, таким образом, вторая строка поэтического текста распевается на «подобен» первой.

В результате анализа всех самогласных кондаков Благовещенского Кондакаря было выявлено, что распространенная музыкальная форма, характеризующаяся повтором музыкального материала первой строки с гимнографическим текстом второй строки, поддерживается в большинстве песнопений. Однако существуют и другие способы оформления текстов в кондакарном стиле, что требует дальнейшего изучения.

В третьем параграфе рассматриваются вопросы, связанные с техникой распевания на подобен в кондакарном стиле. Ю. В. Артамоновой установлено, что при создании песнопения на подобен воспроизводились все параметры модели, как на уровне композиции всего песнопения, так и на уровне композиции строк. При рассмотрении песнопений Благовещенского Кондакаря выявлено, что при приспособлении одинакового неуменного текста к другим гимнографическим текстам, различное количество слогов в словах той или иной строки компенсировалось за счет включения неум речитации, отраженной в кондакарной нотации знаком «запятая». Также в текстах кондаков-аутомелонов и кондаков-просомоинов выявлены примеры «рифмования» на уровне строк, слов, части слов и слогов (с использованием приемов ассонанса и аллитерации), которые сопровождаются одинаковыми знаками нотации.

При создании текста на подобен, то есть в условиях копирования неум аутомелона в песнопении-просомоине, в нотации нередко встречаются разночтения различного порядка, которые могут свидетельствовать: 1) о варьировании распева аутомелона, изложенного с другим гимнографическим текстом; 2) о переизложении того же распева средствами других неум кондакарной нотации; 3) о «необязательности» записи некоторых неум и их элементов условия сохранения распева.

В четвертом параграфе предлагается первый опыт исследования системы подобия в жанре ипакои-катавасий. Изучение ненотированных и частично нотированных певческих книг Служебных и Праздничных миней, Триодей показывает, что ипакои-катавасии подчиняются системе подобия и имеют свой перечень моделей для распевания. В Благовещенском Кондакаре сохранилось 11 песнопений данного жанра без сопроводительных ремарок. Информация о способе распевания текста ипакои-катавасий, то есть указания «самогласен» или «подобен» были установлены у восьми песнопений Кондакаря по другим певческим и богослужебным книгам.

В результате текстологического анализа ипакои-катавасии на Рождество Богородицы, написанной на подобен «Повелено что таино», удалось реконструировать неуменный текст аутомелона – ипакои-катавасии на

Благовещение «Повелено что таино», гимнографический текст которой записан в Благовещенском Кондакаре в растяжное письмо, но не нотирован.

Глава 4 «Уникальные песнопения Благовещенского Кондакаря в последующей рукописной традиции (на примере рукописи середины XVI века РНБ, ОСРК Q. I. 184)» посвящена сопоставительному исследованию уникальных разделов Благовещенского Кондакаря – «Полиели» (полиелейный 135-й псалом) и «Азматикъ» – с «подобными» песнопениями, зафиксированными в рукописи середины XVI века.

Впервые гипотезу о том, что распевы кондакарей были «преобразованы» и сохранились в каком-либо виде в рукописях последующей эпохи в записи другой нотацией, высказал С. В. Смоленский. Он полагал, что они воплотились в XV веке в «новом деместве». В настоящем исследовании рассматриваются уникальные песнопения Благовещенского Кондакаря, выявленные в рукописи РНБ, ОСРК Q. I. 184.

В **первом параграфе** представлен анализ 135-го полиелейного псалма, распетого на 8 гласов. Сопоставление двух списков XIII и XVI века демонстрирует почти полное совпадение текстов с сохранением структурных принципов в построении распева. Благодаря сопоставительному исследованию удалось установить, что византийские музыкальные термины «пал» и «и пе» в Благовещенском Кондакаре объяснялись в XVI веке как точный повтор музыкальной строки (реприза). Также на основании изученных уставных указаний можно предположить, что осмогласный распев псалма включался в чинопоследование Пещного действия.

Во **втором параграфе** рассматриваются вопросы, связанные с богослужебной функцией и значением раздела «Азматикъ» Благовещенского Кондакаря. На основании изученных источников, представляющих описание песенного последования, выдвинуто предположение, что «Азматикъ» является собранием различных сольных запевок для песенных антифонов в исполнении доместика.

Самым распространенным нотированным текстом Азматика Благовещенского Кондакаря является показательный запев доместика «Тин икумени Алелугиа» («Τὴν οἰκουμένην ἀλληλοῦῖα»). Именно этот текст и был выявлен в рукописи середины XVI века Q. I. 184 в осмогласной подборке псалмовых стихов. Строение текста стихов Псалтири, с включением слоговых вставок «аленане», «аитанаина», усложненная нотация свидетельствует о «стилизации» мелизматического распева Азматика в рукописи XVI века. Дальнейшее исследование подобного рода песнопений позволит точнее обозначить пути развития кондакарного стиля пения и претворения его в распевах последующей эпохи.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются дальнейшие пути изучения Благовещенского Кондакаря.

Благовещенский Кондакаръ в кругу студийских певческих памятников занимает особое место. Его отличительными характеристиками являются: наличие песнопений на греческом языке, среди которых цикл «Азматикъ», отражающий практику песенного последования, семиография кондакарной

нотации, включение элементов византийского осмогласия, использование других видов древнерусских нотаций. Рассмотрение музыкального памятника в контексте современных ему источников позволило установить, что Благовещенский Кондакарь наравне с другими нотированными кондакарями XIII века имеет много общего в построении книги и ее содержании. Однако вместе с устойчивым комплексом гимнографических текстов в рукописи были выявлены песнопения, зафиксированные только в этом списке.

В результате сравнительного изучения Благовещенского Кондакаря и других богослужебных книг студийского периода (Служебных и Праздничных миней, Триодей, Устава) стало возможным восстановить часть утраченной в кодексе информации: атрибутировать тексты песнопений, сохранившихся частично, реконструировать отсутствующие заголовки, содержащие важные музыкальные сведения о жанре, гласе и способе распевания текста, что позволит в дальнейшем продолжить исследование жанровой структуры кодекса и системы пения на подобен.

Одной из важных проблем, затронутых в работе, является соотношение жанров кондака и седальна (ипакои-катавасии) в рамках певческих книг студийской эпохи, которые имеют «общие» гимнографические тексты и аутомелоны. Как показало исследование, техника создания песнопения на подобен для двух жанров была единой.

В Благовещенском Кондакаре нашли отражение все известные на период XIII века нотации, включая и экспериментальные типы записи. Кондакарная нотация кодекса характеризуется особой семиографией, усложненными комбинациями неvm, записанными в два и три ряда, включением букв греческого и церковнославянского алфавита, а также использованием элементов византийского осмогласия.

Проведенный комбинаторный анализ доказывает, что знаки нижнего ряда кондакарной нотации образуются такими же способами, как и знаменные неvмы. Большие ипостазы характеризуются свободным отношением к графике и могут изменять форму по различным параметрам, что усложняет их классификацию. Неизученным остается вопрос буквенных начертаний, применение которых в Благовещенском Кондакаре многообразно и неустойчиво. В настоящее время остаются невыясненными взаимоотношения неvm нотации, их комбинирование в формулы, устойчивость записи одних и тех же распевов. Поэтому одним из важных направлений исследования нотации в будущем является определение кондакарных формул и рассмотрение их в системе осмогласия.

В рамках песнопений дополнительного раздела были выявлены примеры включения неvm знаменной нотации и фито-нотации в кондакарную, чередования двух нотаций – знаменной и кондакарной в рамках одного песнопения, использование ненормативных сочетаний и знаков. Кроме этого, в рукописи представлен уникальный образец «смешанной» нотации, где кондакарные и знаменные неvмы совмещаются и взаимодействуют.

Результаты проведенного исследования позволили уточнить данные о нотации раздела «Азматикъ» и определить ее как сложную знаменную

нотацию. Однако применение многосоставных невм, ненормативных знаков и соединений, включение больших ипостаз кондакарной нотации свидетельствуют об экспериментальном характере нотации. В целом, знаменная нотация представлена в кодексе во всем многообразии приемов записи, которые связаны с оформлением разных типов распева: силлабического, силлабо-мелизматического и мелизматического.

Таким образом, все перечисленные примеры позволяют сделать вывод, что две основные древнерусские нотации – знаменная и кондакарная – существовали в рамках единой музыкальной системы. Использование невм одной нотации в составе другой, возможно, было обусловлено необходимостью, так как этот прием отмечается в избранных, особо торжественных и, вероятно, музыкально сложных песнопениях.

Дальнейшее изучение нотаций в контексте собственно Благовещенского Кондакаря и современных ему рукописных памятников открывает новые перспективы в трактовке и понимании нотаций в системе музыкальной письменности Древней Руси.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования РФ

1. Швец, Т. В. Древнерусская певческая книга Кондакарь: начальный этап изучения / Т. В. Швец // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 98–105. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/view/5754/4984> – 0,6 п.л.
2. Швец, Т. В. Репертуар певческой книги Кондакарь в Студийско-Алексиевском Уставе / Т. В. Швец // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2016. – Вып. 2 (22). – С. 69–89. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pstgu.ru/download/1470223678.4_Shvets_69-89.pdf – 1,2 п.л.
3. Швец, Т. В. Месяцесловы древнерусских кондакарей / Т. В. Швец // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2017. – Вып. 26. – С. 40–56. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pstgu.ru/download/1498130063.3_Shvets_40-56.pdf – 0,6 п.л.

Публикации по материалам Международных конференций

4. Shvets, T. Psalms in a Russian musical MS of the 12th century / T. Shvets // Theorie und Geschichte der Monodie / Maria Pislöger (Hrsg.). – Pleven, Bulgaria, 2001. – P. 124–142. – 0,7 п.л.

5. Шве́ц, Т. В. Азмати́к Благо́вещенского Кондакаря / Т. В. Шве́ц // Греко-русские певческие параллели / Сост. и науч. ред. А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2008. – С. 100–131. – 0,6 п.л.
6. Шве́ц, Т. В. Нотированные фрагменты Кондакаря Общества истории и древностей российских / Т. В. Шве́ц, Е. В. Плетнева // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования: Материалы Международной научной конференции. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. – С. 375–390. – 1 п.л.
7. Шве́ц, Т. В. Древняя традиция псалмопения в певческой рукописи середины XVI века из собрания ОСРК Q.I.184 / Т. В. Шве́ц // Древнерусское песнопение. Пути во времени. По материалам научной конференция «Бражниковские чтения» 2008–2009 годов / Сост. и науч. ред. А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – СПб. : СПбГК, 2011. — Вып. 5. – С. 94–112. – 0,6 п.л.
8. Schwetz, T. Die alte Tradition des Psalmengesanges in einem unbekanntem slawischen notierten Denkmal aus dem 16. Jahrhundert. / T. Schwetz // Theorie und Geschichte der Monodie. Bd. 4. Bericht der Internationalen Tagung Wien 2006. – Brno, 2012. – S. 519–561. – 1,2 п.л.
9. Шве́ц, Т. В. Гимнография святому священномученику Григорию Армянскому в рукописях студийской эпохи / Т. В. Шве́ц // Komitas and Medieval music culture. Articles / Edited by Tatevik Shakhkulyan. – Yerevan, Publication of Komitas Museum-Institute, 2016. – P. 319–334.– 0,9 п.л.
10. Шве́ц, Т. В. Полиелейный 135 псалом: две эпохи — две нотации / Т. В. Шве́ц // Музыкальная археография – 2015: Сб. статей (Материалы научно-практической конференции «Звучающий мир Древней Руси», 19–21 ноября 2014 г.) / Сост. и науч. ред. – Н. В. Заболотная, И. П. Шеховцова. – М.: РАМ имени Гнесиных, 2017. – С. 86–104. – 0,6 п.л.
11. Шве́ц, Т. В. Слоговые формулы-ихимы в древнерусских Кондакарях / Т. В. Шве́ц // Древнерусское песнопение Пути во времени: Материалы Международного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» (2011–2016) / Сост. и ред. М. С. Егорова, Е. В. Плетнева. – СПб: Скифия-принт, 2017. – Вып. 6. – С. 106–110. – 0,2 п.л.
12. Шве́ц, Т. В. Певческая книга Кондакаръ и кондакарная нотация в XIV веке / Т. В. Шве́ц // Музыкальная письменность христианского мира: Книги. Нотация. Проблемы интерпретации: Материалы международной научной конференции 12–17 мая 2014 года: Сборник статей / отв. ред. И. Е. Лозовая; ред. сост. И. В. Старикова, ред. А. А. Елисеева, Н. В. Гурьева, О. В. Тюрина. – М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2017. – С. 159–174. – (Гимнология; вып. 7). – 0,7 п.л.